

И. Кадилин

«ВИЧ/ВЕРА»

Комедия в двух действиях

Посвящается Евдокии Романовой
автор

«А в Ялте все нет дождей.
Бедные деревья, особенно те,
что на горах и по сю сторону:
за все лето они не получили ни одной
капли воды и теперь стоят желтые.
Так бывает, что и люди за всю жизнь
не получают ни одной капли счастья.
Должно быть, это так нужно»

из письма А.П. Чехова к О.Л. Книппер

Действующие лица, в порядке их появления:

Штыква,
29 лет

Кира Яковлевна,
Мама Штыквы,
51 год

Божья коровка,
28 лет

Язм,
31 год

Плюс,
30 лет

Белоцерковская,
27 лет

Исправников,
29 лет

Коля,
33 года

Анастасия Алемпиановна,
52 года.

Стрекопытов,
муж Анастасии Алемпиановны, 54 года.

Алемпиан Фридрихович,
папа Анастасии Алемпиановны, 71 год.

Мана,
52 года

Кочкина,

21 год.

Гриша,
сын Анастасии Алемпиановны, 23 года.

Действие первое.

Комната в двухкомнатной хрущевке. Посередине стол, около него четыре табурета. На столе стоит трехлитровая банка, в ней плавает рыбка Чарли. Около правой стены - диван, с левой стороны открытая дверь второй комнаты, около двери на стене висит фотография, на ней дети, играющие во дворе. Справа от стола, на стуле сложены мужские вещи. Посередине – коридор, в нем, вдалеке виднеется входная дверь. Висит вешалка, на ней толстовка и серое пальто, внизу стоят серые сапоги, около них черная сумка. Открывается входная дверь, входит Штыква, в правой руке держит сумку.

ШТЫКВА: Чарли! Я дома...

Снимает пальто, вешает на вешалку, снимает сапоги

Я вот думала, что сегодня уже плохого ничего со мной не случится – так перед домом упала. Чарли! Сейчас буду хвалиться: посмотри, что мне сегодня Све прислала - (*достает из сумки книгу*) Юнг «Я и бессознательное». У нас эту книгу не достать, а она специально для меня ее нашла.

Проходит в комнату, немного хромя на правую ногу, смотрит на рыбку

Прости... Забыла совсем, обещаю: завтра куплю тебе аквариум.

Кладет книгу рядом с банкой

Хоть сегодня воскресенье, а клиентов на консультацию пришло много. Как больно ударилась.

Штыква садится, растирает ногу, из комнаты появляется Кира Яковлевна, одета в штаны, теплый свитер, на голове шапка-ракушка, в правой руке городской телефон, трубка зажата между плечом и лицом, в левой руке топор.

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Доча, дай бумажку, быстро!

ШТЫКВА: Кого? (*оборачивается, видит Киру Яковлевну, вскрикивает*) Господи Боже!

КИРА ЯКОВЛЕВНА: (*в городской телефон*) Это доча тут меня увидела и закричала от

радости! Наверное, неожиданно просто видеть меня вне кухни. *(смеется)*

ШТЫКВА: Неожиданно тебя видеть у меня дома и с топором! Я думала, ты решила наконец-то закончить мое воспитание... Навсегда...

КИРА ЯКОВЛЕВНА: *(Штыкве)* Дай мне быстро бумагу... Тебе привет от Анастасии Алемпиановны.

ШТЫКВА: И ей привет, соседушке моей! Чарли, а почему ты мне не сказал, что дома гости?

КИРА ЯКОВЛЕВНА: *(берет со стола книгу)* Я здесь напишу, диктуй, Настенька. *(начинает писать в книге)* Ага, котлеты «Готовимся к пенсии». Смешное такое название.

ШТЫКВА: Мама, это же Юнг...

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Для матери какого-то Юнга уже жалко. Вот как ты меня любишь, да? *(в городской телефон)*... ага, записала.

ШТЫКВА: *(Чарли)* И так – всю мою жизнь. У меня даже в детских сказках на картинках записаны рецепты разных блюд.

КИРА ЯКОВЛЕВНА: *(в городской телефон)* ... на растительном масле... Записала. Что? Я вчера вроде не совсем, так, чуть-чуть, со всеми... А, это ты мужу. Мои поздравления! *(Штыкве)* Стрекопытов выиграл в шахматы у Алемпиана Карловича!

ШТЫКВА: Сколько себя помню, Чарли, Стрекопытов никак не мог выиграть, наверное Алемпиан Фридрихович поддался, наконец, решил поддаться...

КИРА ЯКОВЛЕВНА: *(в городской телефон)* Спасибо, Настенька. Побалую вас в следующий раз этими котлетками. Всего доброго, до следующего воскресенья! *(вешает трубку)* Ну здравствуй, моя булочка с маком!

Целует Штыкву

ШТЫКВА: Мам, зачем тебе топор?

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Я тебя сколько прошу привезти мне его, мы с отцом тушу купили, надо разделать. Ты же знаешь, терпеть не могу, когда холодильник пуст. Ой, доча моя, *(обнимает Штыкву)* как же я соскучилась! Была бы моя воля, я б тебя не отпустила жить отдельно. И каждый вечер, как в детстве, читала бы тебе: «Три девицы под окном пряли поздно вечерком. «Кабы я была царица, – говорит одна девица, - то на весь крещеный мир *(крестится)* приготовила б я пир». Моя любимая сказка.

ШТЫКВА: Твоя любимая... Потом ты еще возмущалась, что берут в жены тех кто рожает, а не готовит.

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Да! Ведь путь к мужскому сердцу лежит через желудок! В этом я профессионал! Кстати, мое жаркое «Первый весенний денек» на наших зимних забавах

произвело, не побоюсь этого слова, фурор! Вон, мне сегодня продиктовали новый рецепт, скоро мою краюшку хлебушка я буду баловать новыми котлетками.

ШТЫКВА: Кира Яковлевна, держите, пожалуйста, себя в руках. Ты, наверное, мой холодильник опять едой заполнила?

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Да! Потому что еда - это самое важное. Сытый, как говорится, голодному не товарищ! Я только домой приехала, сразу еды приготовила – и к тебе. А то ты со своей работой проклятой все выходные пашешь. Запомни, доча: всякий труд есть товар. Каждый шаг должен быть оплачен.

ШТЫКВА: Эту истину, в прямом и переносном смысле, я впитала с молоком матери.

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Твое остроумие – это болячка на теле логики! Так, я приехала не просто за топором. Приехала прощения у тебя просить.

ШТЫКВА: *(подходит к Кире Яковлевне)* Мам, присядь. Ты заболела? Срочно скорую! А пока едет помощь, расскажи, каково это, просить впервые в жизни прощения, а?

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Я так и знала, мне все говорили, а я не верила. Мне девчонки сегодня так и сказали – Кира, говорят мне, Яковлевна, ты доче своей напомни, что сегодня праздник церковный, «Прощеное воскресенье». Попросить прощения хочу, за то, что свою безешечку ненаглядную в Москву учиться отправила, с ее подругой ненормальной, Све. А ты ведь в детстве работником ЗАГСа быть хотела... Мы же всем двором умилялись, когда ты игрушкам говорила: «Согласен ли ты, Михаил Потапович, взять в жены Уточку Рыбкину», а потом запевала: «Тили-тили-тесто, жених и невеста»...

ШТЫКВА: Не пускала бы меня в Москву?

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Ты никогда меня не слушала. У тебя эта мысль о профессии психолога в голове проросла еще в школе. Никакими жерновами ее не перемолоть было. Эх... Какого работника ЗАГСа потерял Левличград...

ШТЫКВА: Зато приобрел психолога!

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Это профессия не прокормит, а вот ЗАГС – это навсегда! Мы в своих суждениях опираемся на искаженный грехом жизненный опыт. Церковь – вот лучший психолог! *(пауза)* К нам, представляешь, на турбазу «Чемоданница», ну, где мы отдыхали с девчонками, сегодня приехала жена мэра Семенова, и пообещала, что построят у нас храм в честь покровителя города Левличграда, Николая Чудотворца. Наконец у города мать появилась, настоящая. Только вот мы не как не можем со всеми нашими девчонками встретится. Вечно у кого-то дела. Сегодня Анны Африкановны не было. Готовит к лету сценарии смен.

ШТЫКВА: Вы если соберетесь все, то своим напористым энтузиазмом весь Левличград к чертям взорвете.

КИРА ЯКОВЛЕВНА: *(смеется)* На День города точно встретимся! Кстати, чуть не забыла, к

двери у тебя было приклеено. *(достает из кармана штанов бумагу, читает)* «Я вернулся. Твой Коля» Это кто?

ШТЫКВА: Хуже быть может... *(уходит в комнату)*

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Нет, посмотрите на нее, ты куда пошла? Ты как тесто, вот за ним тоже глаз да глаз нужен, а то убежит.

ГОЛОС ШТЫКВЫ: Мам, я хочу переодеться...

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Небось опять в вещи, которые тебе твоя Све подарила? Да? Умная у тебя подруга - тире – начальница, по заграницам мотается, а ты тут отдуваешься. *(уходит в кухню)*

ГОЛОС ШТЫКВЫ: Скоро тоже со Све буду ездить, успокойся, мам...

КИРА ЯКОВЛЕВНА: *(возвращается из кухни, в руках 4 трехлитровые банки)* Ты мне тут зубы-то не заговаривай. Кто это – Коля? Любовника завела? *(Кира Яковлевна уходит на кухню)*

ГОЛОС ШТЫКВЫ: Коля это сын директора нашего чемоданного завода, того, который застрелился, когда на него братки наехали, помнишь?

КИРА ЯКОВЛЕВНА: *(возвращается, в руках две трехлитровые банки)* Конечно, помню, хороший мужик был. У его жены тогда сердце не выдержало... Их двоих и хоронили.

ГОЛОС ШТЫКВА: Именно. Коля после этого пошел к психологу, а ему отказали в помощи...

КИРА ЯКОВЛЕВНА: *(замечает Чарли в банке)* Ужас какой.... надо тебя, рыбка, отсюда отселить *(уходит на кухню)*

ГОЛОС ШТЫКВЫ: ...он и пошел людей иглами тыкать, якобы с ВИЧ-инфекцией.

Кира Яковлевна выходит из кухни, в руках двухлитровая пластмассовая бутылка и ножницы

Его поймали и отправили на лечение. Вот он вышел, и опять меня доставать будет...

КИРА ЯКОВЛЕВНА: *(режет горлышко бутылки ножницами, ставит ее на стол, берет банку с Чарли начинает очень медленно переливать воду в бутылку)* Нет бы, в школу пошла, там тихо. спокойно, нет –поперлась в ВИЧ-сервис.

Появляется Штыква, одета в майку, на ней надпись: на передней части -«Бога нет, есть сарказм», на спине - «Так говорит Све», и в растянутых штанах

ШТЫКВЫ: Я работаю по специальности, меня это устраивает.

смотрит на Киру Яковлевну, которая переливает воду вместе с рыбкой в бутылку

Кира Яковлевна. Что вы делаете?

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Я... ничего. *(ставит банку, в ней плещется Чарли)*. Хотела банки забрать, ведь скоро консервировать.

ШТЫКВА: Mam, сегодня 25 февраля! Какое консервирование?

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Готовь сани летом, а банки забирай зимой! Лучше маленькое дело, чем большое безделье. Ты вон, безрукая какая, все стеклянное в доме перебила. И банку мою разобьешь, это же точно! Я же тебя как курицу общипанную знаю, под соусом бешамель.

ШТЫКВА: Я тебе завтра банку эту верну...

КИРА ЯКОВЛЕВНА: *(читает на майки надпись)* «Бога нет есть сарказм. Так говорит Све.» Хорошо, что ты в таком дома только ходишь, а то бы опозорила меня на весь город. Кстати, кто ж о тебе кроме мамки позаботится *(подходит к сумке, достает из нее газету)* Возьми вот, газету нашей организации.

ШТЫКВА: *(читает)* «Наша проповедь». Mam, пахивает сектой ваша эта организация «Мы, Левличградские».

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Маленькая еще, к Богу все равно к старости придешь. Ты объявления почитай лучше.

ШТЫКВА: *(читает)* «Впервые в нашем городе, на улице Дружбы народов 7, открылся круглосуточный зоомагазин» Что за город... Круглосуточной аптеки нет, зато появился круглосуточный зоомагазин.. Чарли, сегодня устала, а завтра вот точно аквариум куплю, и тебе, мам, банку привезу.

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Только не разбей! А теперь посмотри внимательно на стол, что-нибудь видишь?

ШТЫКВА: *(передразнивает Киру Яковлевну)* Вижу стол...

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Какая ты у меня невнимательная. Посмотри! Ну, посмотри! Какую я тебе красивую скатерку купила. Прямо скатерть-самобранка! Красенькая, в белый горох! Всем на зависть!

ШТЫКВА: Спасибо, мама... Ну очень красивая...

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Не нравится, да? Так я заберу. Себе постелю, пусть у меня на кухне красота будет. Хотя, пусть твой муж сначала увидит. У него чувство красоты больше твоего развито.

ШТЫКВА: Mam... Я тебе хотела сказать...

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Что вы разъехались? Это я знаю. И у меня такое с отцом твоим бывало...

ШТЫКВА: В пятницу получила свидетельство о разводе...

Долгая пауза

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Вы же и двух лет вместе не прожили... Доча, может у вас были проблемы... Ну... личного характера?

ШТЫКВА: Были! Он не мог найти мою эрогенную зону.

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Это не проблема, позвонил бы мне, я ему бы все объяснила, у тебя – как у меня ...

ШТЫКВА: *(перебивает)* Мам... Моя эрогенная зона – это мозг!

КИРА ЯКОВЛЕВНА: *(вскрикнула)* Дура... Дура, не в мозгах счастье, а в мужике!

ШТЫКВА: Так мне одного хватает, вон он в банке плещется. Моя морская мужская прелесть, Чарли зовут! Я смирилась со своим одиночеством и завела рыбку мама.

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Дочь моя, я мать твоя! Меня послушай, ты же будешь, как эта долгожительница, ровесница Левличграда. К ней приходят, а у нее вся постель в следах грязных маленьких, они ее спрашивают, мол, кто приходил-то к тебе? Она им и говорит: «Подруга моя, Нюрка, и просила в следующий раз принести ей сардельку». Они и принесли. Ждали -ждали, эта Нюрка не пришла, на следующий день приходят, а на кровати, рядом с бабкой, сидит крыса и ест сардельку. Вот и подружка Нюрка оказалась. Ты вроде молодая, а то же ведь близка к маразму и одиночеству со своей работой. *(пауза)* Доча, кто тебе нужен?

ШТЫКВА: Любовник, друг и брат!

КИРА ЯКОВЛЕВНА: А надо - мужика! Подожди... То есть, ты опять Штыква? *(Штыква кивает головой)* Ах ты, штыковая лопата! Быстро звони ему, извиняйся, и пусть к тебе переезжает обратно. Пусть сначала на романтический ужин придет!

ШТЫКВА: *(перебивает)* Мам, я не ты, терпеть измены не буду.

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Дура! Просто дура! Я ведь твоему мужу говорила: «Штыкву надо посадить в клетку любви». Он же вернется всегда! Это мужик! Он так устроен.

ШТЫКВА: Нет, мам, это ты так своего мужика воспитала.

КИРА ЯКОВЛЕВНА: *(кричит)* В такой праздник матери хамить...

ШТЫКВА: Мам, что ты кричишь. Забыла, как бабушка говорила: «Тише, тише, соседи услышат!» Я не удивлюсь, если нас Анастасия Алемпиановна подслушивает.

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Анастасия Алемпиановна - святая женщина! Эх, нет в тебе Бога, Штыква, нет... Правильно на майке написано – только сарказм и остался... *(Пауза)* Ты еще

развод отпразднуй. Назови свою вечеринку: «Развод и девичья фамилия!»

ШТЫКВА: Сейчас и отпраздную. Све в городе нет... О, приглашу всех, кто у меня сегодня был на консультации.

Звонок в дверь

Кира Яковлевна, а что вы стоите? Там гости у порога...

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Штыква... Ты с ума сошла?

Штыква открывает дверь, входит Божья коровка – девушка, одетая в легкий сарафан, на груди значок на котором написано «Любите ли вы наш край, так, как люблю его я?».

ШТЫКВА: Мама, познакомься: Божья Коровка. Божья Коровка – это мама.

Кира Яковлевна садится, молча, за стол.

БОЖЬЯ КОРОВКА: *(Кире Яковлевне)* Очень рада знакомству. *(Штыкве)* Вы очень хороший специалист, и если надо, могу провести экскурсии по городу для вас и для вашей мамы бесплатно. Сколько всего в нашем Левличграде еще не раскрыто тайн...

В дверь входит ЯЗМ, небрежно одет.

ШТЫКВА: ЯЗМ – это моя мама. Мама – это ЯЗМ.

ЯЗМ: Приятно познакомиться.

В дверь входит Плюс: одет в джинсы, которые стильно порваны, пиджак, из-под которого выглядывает майка, на которой написано «I LOVE LEVLICHGRAD», над джинсами проглядывают леопардовые трусы, на лице темные очки, запястье правой руки перемотано бинтом. За ним сразу входит Белоцерковская – девушка одета во все черное, в руках черная сумка.

ШТЫКВА: Ой, а это Плюс и Белоцерковская. Познакомьтесь, это моя мама.

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: Приятно видеть людей не в белом. С удовольствием говорю вам «здравствуйте».

ПЛЮС: *(Штыкве)* Какая ты молоденькая, лапуля, а тебе есть 18? Или у мамы надо спрашивать разрешения на прогулку? *(замечает Киру Яковлевну)* а я смотрю, ты с сестрой пришла, лапуля.

КИРА ЯКОВЛЕВНА: *(вскрикивает)* Доча, хватит, еще познакомь меня со скатеркой. Скатерка – это мама, мама – это скатерка. Ты переработала, тебе надо отдохнуть...

Хочет захлопнуть дверь, в проеме появляется Исправников, одет во все белое, в руках белый пакет

ШТЫКВА: Mam, осторожнее, ты же Исправников.

ИСПРАВНИКОВ: Это нормально, со мной так всегда.

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Ты отравилась, наверное, чем-то? Что ела в обед? Или опять ничего?

ШТЫКВА: Кира Яковлевна, гости могут и обидеться на вас...

КИРА ЯКОВЛЕВНА: *(вскрикивает)* Нет тут никого кроме нас, нет! Доча, нет!

ШТЫКВА: Mam, я знаю. Ты включи воображение и представь этих людей. Это очень расслабляет. Давай лучше с нами за стол, праздновать мой развод.

КИРА ЯКОВЛЕВНА: Правильно говорят люди: «Психолог в семье – это горе». Тут не праздновать, а плакать надо, ты первая в роду разводишься, а у нас в семье это не принято! *(идет, надевает пальто, сапоги, подходит к столу, забирает книгу)* Завтра меняю топор и банки на *(читает название книги)* «...бессознательное!» *(целует в лоб Штыкву, берет сумку)* Прости меня, дочка, за то, что не уберегла тебя от знаний.

*Уходит
Долгая пауза.*

ШТЫКВА: Наша тематическая вечеринка под названием «Развод и девичья фамилия» - открытой.

БОЖЬЯ КОРОВКА: *(достает из-под стола четыре чемодана, подходит к правой стороне стола, начинает в них собирать мужские вещи)* Сегодня здесь и в этот час

ПЛЮС: *(из сумки паспорт Штыквы, вырезает страницу с печатью о браке, закрашивает фамилию мужа, пишет – «Штыква»)*. Судьба разъединила вас

ЯЗМ: *(из соседней комнаты приносит фотоальбом и ножницы, начинает на совместных фото обрезать мужа Штыквы)* В жизнь воплотились мечты

Белоцерковская берет со стула цветное полотенце, Исправников из пакета достает свидетельство о расторжении брака в рамке, вместе с Белоцерковской подносят его на полотенце.

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ и ИСПРАВНИКОВ: Спокойствия, одиночества и тишины.

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: *(Штыкве)* Целуй и повторяй: «Все мужики - козлы!»

ШТЫКВА: *(целует свидетельство)* Все мужики – козлы!

ИСПРАВНИКОВ: *(Штыкве)* Целуй и повторяй: «Все бабы - шлюхи!»

ШТЫКВА: *(целует свидетельство)* Все бабы... Хотя, я тоже так думаю! Все бабы – шлюхи.

БОЖЬЯ КОРОВКА, ЯЗМ, ПЛЮС, БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ и ИСПРАВНИКОВ: Желаем паре молодой быть поскорее разводной!

ШТЫКВА: Дорогие гости... *(вскрикнула)* подождите! *(убегает в соседнюю комнату, возвращается с фатой в руках)* На улице грязно, и поэтому, не забудьте вытереть ноги *(стелит, как тряпку свою фату, все гости, кроме Исправникова, вытирают ноги.)*

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: *(ожесточенно вытирает ноги)* Я тебя не боюсь, белая тряпка, ты всего тряпка, и все! Я не боюсь тебя. *(Резко отскакивает. Штыкве)* Извините, милая Штыква, уберите, пожалуйста, эту белую тряпочку. У меня ощущение, что она меня или удушит, или ослепит, или утопит, или изобьет, или прибьет, или закусает, или мокрого места от меня не оставит...

ШТЫКВА: *(перебивает)* Без проблем, это самая бесполезная вещь в моем доме.

Открывает входную дверь, выбрасывает за порог, закрывает дверь.

Через пару минут начнется наш праздничный банкет, спонсором которого выступила моя мама, по-видимому не доедала в детстве и хочет меня закормить.

БОЖЬЯ КОРОВКА: Штыква, позволь мне тебе помочь. А заодно я расскажу вам городскую легенду «Светлый могильщик». На нашем светлом кладбище жил могильщик, который работал только за водку, а когда люди приходили поминать своих родственников, то всегда давали ему похмелиться. Однажды у одной семьи закончилась водка до прихода могильщика, и он умер от похмелья. И теперь все городские жители ходят на кладбище с чекушкой, потому что боятся мести светлого могильщика. Если услышите за спиной: «Дай похмелиться», ставьте на пол чекушку и бегите, а то разозлится дух светлого могильщика и вас убьет. *(смеется)* Вот такая история о нашем городе.

Исправников со стороны наблюдает за всеми. ЯЗМ рассматривает фотографию детей на стене.

ПЛЮС: *(Белоцерковской)* Лапуля, твой отец был вором?

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: Нет, слесарем, а что?

ПЛЮС: Просто он украл звезды с неба и вложил тебе в глаза...

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: *(Кивает головой, смеется)* Плюс, а что у тебя с рукой?

ПЛЮС: *(целует руку Белоцерковской)* Это ранение... В боях за твою любовь, лапуля.

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: *(смущенно)* Дамский угодник. Я пойду, помогу девчонкам накрыть на стол, конечно, если посуда не белая...

ПЛЮС: ЯЗМ, ты что там увидел? Красивых телочек?

ЯЗМ: *(рассматривает фотографию, висящую на стене) Себя... (показывает пальцем на мальчика)* Это я, когда мне было 7, а рядом Штыква, ей 5 здесь. Это наш двор. Сколько детей было. У нас родители работали на чемоданном заводе, жили все вместе, и каждый вечер вместе проводили, и так каждый день, пока девяностые не наступили. И началось: сокращения, поговаривали, что завод продали и скоро закроют. Молодежь, которая могла, ну, как Штыква, уезжала, а нам деваться некуда. Родители кто куда - кто дворниками, кто челноками за вещами в Москву ездили. Так и стали заводчане разбираться в турецком ширпотребе. А нас все сказками пичкали, что, мол, все будет хорошо.

А мы технарь наш закончили, и что... пить - родители спялят. А вот ширануться – прикольно. Знаешь, сколько из всех парней живых осталось сейчас? *(показывает указательный палец)* Я! Один! Представляешь! Я! И все... Мы все тогда завидовали мертвым, ждали, что сами умрем быстрее.

Однажды сидели, раздобыли наркотик, деньги еле нашли, сидим и один сказал: «У меня ВИЧ-инфекция», но шприц у него, наркотик как бы общий, все купили, но шприц у него одного, и он говорит: «Ребята, колоться буду первым, это мой шприц. Если хотите – то берите. Не хотите им колоться – идите и покупайте другой». А там уже понимаешь, что до аптеки не добежишь и все забивали на ВИЧ, а вот он на нас – нет.

Знаешь, одно время стабильно, прям каждый месяц, а иногда и по два раза в месяц, у нас кто-то умирал. На кладбище и поминки ходили, как на работу. А смерть рядом ходила, и тоже план перевыполняла. Один раз я ее даже за руку схватил, смотрел в лицо и смеялся ей... Но меня откачали. Я очнулся и говорю: «Как там у мертвых хорошо» *(смеется)* У меня тогда кличка появилась ЯЗМ – Я Завидую Мертвым.

Врачиха сказала, что у меня ВИЧ. Я ей сказал: «Ну ВИЧ и ВИЧ, и что? Все там будем все равно». Мне тогда плевать было, я знал, что своей смертью не умру, все равно меня кто-то пришьет. Это же были девяностые. Я перестал со всеми общаться, представляешь, есть такие моменты, когда понимаешь, что хочешь жить, но не можешь... Представляешь себе состояние человека, который жаждет умереть и не может? Представь это состояние, ведь живешь еще в этом состоянии и как бы еще человеком себя ощущаешь...

Долгая пауза.

Хватит о грустном, Плюс. *(достает из-за пазухи фотографию, показывает Плюсу)* Я встретил девушку, она мне очень нравится, хочу быть с ней, она еще не знает о моем статусе. Сегодня с ней встречусь и все скажу... *(смеется)* Все будет...

ПЛЮС: Хорошо?

ЯЗМ: *(смеется)* Как попало... Все будет как попало....

Во время разговора ЯЗМа и Плюса, на стол накрывают Белоцерковская, Божья Коровка и Штыква.

ШТЫКВА: Гости дорогие, все к столу!

Белоцерковская кивает головой. За стол, полный все возможной еды, садится ЯЗМ, Белоцерковская, Божья Коровка, к ней подсаживается Плюс.

ПЛЮС: *(Божьей Коровке)* Лапуля, ты не видела, здесь великан не проходил?

БОЖЬЯ КОРОВКА: Здесь вроде бы нет, мы с вами его точно заметили бы... Хотя, есть такая городская легенда о Левличградской вязаной девочке, что именно тут...

ПЛЮС: *(перебивает)* Тсс... Просто он выронил свой самый красивый алмаз, который я вижу перед собой, *(целует руку Божьей Коровки)* тебя, моя лапуля.

БОЖЬЯ КОРОВКА: Мне кажется, кто-то хочет бесплатную экскурсию по городу, любознательный ты мой.

ПЛЮС: Сегодня на улицу выходить не буду, а то и так сколько и еще я тут со своей сногшибательностью.

БОЖЬЯ КОРОВКА: Ой, на кухне забыли курицу, Плюс принеси, пожалуйста.

ПЛЮС: Я не бегаю за курицами, даже в магазин я хожу за цыпочками, поняла, лапуля?

ШТЫКВА: Да я сама схожу. *(Замечает Исправникова, стоящего в стороне)*. Исправников, тебе не досталось стула? Я сейчас принесу, не стесняйся и подходи к столу.

ИСПРАВНИКОВ: Простите за наглость, многоуважаемая Штыква, а здесь что, все ВИЧ-положительные?

ШТЫКВА: Кроме меня и тебя – да. Я ведь психолог в ВИЧ-сервисе

ИСПРАВНИКОВ: Почему Вы меня приняли? У меня же нет ВИЧ-инфекции...

ШТЫКВА: До меня была психолог Маргарита Михайловна, так она одному Коле отказала, мол, здоровый – иди к другому психологу. А он обозлился и начал

ИСПРАВНИКОВ: ...иголками людей тыкать, с ВИЧ-инфекцией...

ШТЫКВА: Да, а Маргарита Михайловна в лагерь поваром уехала, а мы теперь все расхлебываем. Так что, береженого Бог бережет. *(смеется)* Я говорю, как моя мать...

ИСПРАВНИКОВ: *(сжимает что то в руке, тихо)* Ничего, немного осталось. Скоро моя судьба решится.

Белоцерковская кивнула головой и замерла.

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: *(Исправникову)* Эй, отрицательный, что у тебя в руке?

Штыква останавливается, смотрит за происходящим.

ИСПРАВНИКОВ: Эй – лошадей так окричивают, а у меня есть имя. Я Исправников, чиновник городской мэрии. Что у меня в руке – это мое дело, и вас не касается.

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: *(встает)* Оделся в проклятый белый цвет и выпендривается. Ребята, у

него в руке точно или нож, или булава, или меч, или секира, или пистолет, или автомат, или бомба!

ЯЗМ: Белоцерковская...

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: Прошу меня не называть белым цветом. Ненавижу его. Все равно скоро сменю фамилию на Красномечетскую или Оранжевосинагогскую, чтобы не потерять смысл фамилии.

ЯЗМ: *(Белоцерковской)* Мне плевать, как тебя называть. Хоть Розовобуддийской, только хватит придумывать. Исправников, что у тебя в руке?

ИСПРАВНИКОВ: Или жизнь или смерть...

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: Я же говорила!

БОЖЬЯ КОРОВКА: Мужчины решите, пожалуйста, вопрос этот, и мы, наконец-то перейдем к банкету.

ПЛЮС: ЯЗМ, ты тут у нас главный по мужчинам... *(ЯЗМ смотрит на Плюса)* в смысле, ты любишь подраться. Я – по телочкам, ты – по дракам. Так что давай, решай сам вопрос этот.

ИСПРАВНИКОВ: Я вам показывать ничего не буду. Это моя вещь и моя жизнь. И вы, господа, не имеете права в нее вторгаться.

ШТЫКВА: *(Чарли)* Он говорит, прям как мой муж, когда я его с любовницей застала. Хотя, чему удивляться – это же моя фантазия.

Смеется, садится за стол, начинает есть

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: Сама разберусь, раз вы, мужики, ничего не можете. Иди сюда, *(начинает приближаться к Исправникову)* сейчас я тебя укушу! И все, тоже ВИЧевым будешь!

ИСПРАВНИКОВ: *(отходит от Белоцерковской)* Вы меня не напугаете этим вашим «укушу», потому как ВИЧ через слюну не передается. Нужно три литра, чтобы было хоть малейший шанс передачи...

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: Так в чем проблема. Ребята, ну-ка держите его! Мы ему сейчас в глотку-то наплюем и 6 литров.

Белоцерковская кидается на Исправникова, он убегает от нее

ПЛЮС: Вот так телочки пошли...

БОЖЬЯ КОРОВКА: ЯЗМ, дорогой, помогите девушке...

ЯЗМ хватается Исправникова

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: Ой, попался, голубчик. (ЯЗМу) Мне так врач сказал, когда я пришла к нему.

ЯЗМ: Показывай, что у тебя в руке, по-хорошему....

ИСПРАВНИКОВ: Только через мой труп...

БОЖЬЯ КОРОВКА: История о насилии. Вопрос ко всем: почему наше озеро называется «Утешенское»?

Тишина

Жила злая помещица, Аринья Ван Пейн. У нее было большое поместье. Когда привозили новую крестьянку, у нее был выбор: или пойти направо в крепостной театр, или налево, в дом терпимости, или прямо в озеро, утопится: так сказать, найти утешение. Если они выбирали стать актрисами, за каждое неправильное действия на сцене Аринья била их. В доме терпимости, ну вы сами понимаете, что делали, а вот в озере – было спокойствие и тишина. И очень многие девушки топились в озере не выдержав ужасный характер Ариньи Ван Пейн. После отмены крепостного права, сбежавшие от Ариньи актрисы и путаны, и основали наш город, а сама злая помещица уехала за границу и больше о ней ничего не известно.

ЯЗМ: (Плюсу) Мне кажется или тут все женщины какие-тостранные?

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: Давайте тогда Исправникова утопим, нет, замуруем, нет, заколем, нет, четвертуем, нет, расстреляем, нет, удушим, нет, посадим на кол!

ЯЗМ: Белоцерковская, в смысле, теперь, Новоцветорелигиозная, замолчи. Мы просто ему руку отрубим и все. Вот проблем-то... Плюс, дай топор.

ПЛЮС: Откуда я тебе его возьму?

ШТЫКВА: (показывает на топор) Вон он! Чарли, хорошо, что его мама не забрала, а то пришлось бы ножом резать, так и до утра не закончили бы.

*Плюс несет топор, Белоцерковская ставит табурет, Божья Коровка кладет руку
Исправникова с чем-то зажатым на табурет.*

ИСПРАВНИКОВ: Штыква, вы так и будете смотреть на этот факт хулиганства? Это же ваша фантазия.

ПЛЮС: Ну мужики пошли... У телочек помощи просят...

ШТЫКВА: Это всего лишь моя фантазия. В настоящей жизни с тобой ничего страшного не будет.

ЯЗМ: (берет у Плюса топор) Последний раз спрашиваю, Исправников, что у тебя в руке?

ИСПРАВНИКОВ: Скажите, сколько времени?

ЯЗМ: Не ношу часов...

БОЖЬЯ КОРОВКА: Нет часов, ведь счастливые часов не наблюдают.

ПЛЮС: У меня тоже... В этом сезоне часы не важны. Важны только телочки...

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: Свои часы разбила. Там, знаете, был белый циферблат.

ШТЫКВА: Психолог без часов – не психолог (*смотрит на наручные часы*) Ровно двенадцать ночи.

ИСПРАВНИКОВ: Значит, пора....

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: (*кричит*) Ложись! Бомба!

ЯЗМ, Плюс, Божья Коровка, Белоцерковская падают на пол.

ШТЫКВА: (*продолжает есть*) Чарли, представляешь, если сейчас и вправду взорвется. И в свидетельстве о смерти напишут: умерла от взрыва фантазии.

ИСПРАВНИКОВ: (*открывает кулак, оттуда выпадает экспресс-тест*) Господа, пожалуйста, посмотрите, сколько там полосок?

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: (*встает с пола, смотрит на экспресс-тест*) Я не возьму, он белый!

Белоцерковская утыкается в грудь Плюса.

ЯЗМ: Ну что за дурная баба? Это всего лишь тест. (*берет тест в руки*) Поздравляю, Исправников, ты не беременен: одна полоска.

БОЖЬЯ КОРОВКА: ЯЗМ, ты понимаешь, что он с ним делал? А ты его в руки берешь...

ЯЗМ: (*бросает экспресс тест*) Мужик, ты с ума сошел?

ШТЫКВА: Это же копия мой бывший муж... Он так же делал.

ИСПРАВНИКОВ: (*поднимает экспресс тест*) Одна полоска (*смеется*) Одна полоска, посмотрите.

ЯЗМ: Мужик, там двух физически быть не может...

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: (*кричит*) Уберите эту белую дрянь с глаз.

ИСПРАВНИКОВ: (*прячет тест в карман штанов*) Вы не понимаете, смотрите.

Берет белый пакет, высыпает на пол 99 экспресс тестов

Вы понимаете - я нормальный!

ЯЗМ: Нет... Мужик, ты испоганил много тестов на беременность, ты ненормальный, тебе точно надо к психологу, а лучше – сразу в дурку!

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: *(Плюсу)* Что он высыпал на пол?

ПЛЮС: Тебе лучше этого не видеть этого, лапуля.

ИСПРАВНИКОВ: Смотрите *(перебирая все тесты)* Везде одна полоска! Везде!

БОЖЬЯ КОРОВКА: И ведь не поспоришь... Везде одна полоска...

ШТЫКВА: Нет... мой муж все-таки иногда отличался адекватностью...

ИСПРАВНИКОВ: Господа, вы не понимаете! Это экспресс тесты на ВИЧ-инфекцию, через слюну! Я их заказал ровно сто штук. Вчера пришли из Москвы, я их всю ночь делал, и у меня нет ничего! *(смеется)*

Понимаете, я гулял со своим ребенком, вывез его в коляске, и все произошло в одну минуту. На меня с крыши какая-то малолетка кричала, и петь начала, а ребенок заплакал, я его на руки взял. Тут ко мне подбежал Коля, уколол меня в ногу иглой и убежал, я хотел за ним побежать, но тут с крыши на коляску упала эта наркоманка. Хорошо, ребенка в руках держал. Домой пришел, жене все рассказал, она мне сказала, что так заразиться нельзя, хотя ребенка мне больше на руки брать не разрешала, и его к своей маме отправила. С полгода прошло, у меня день рождения был, домой пришел, а кровать в оградке могильной стоит, и на ней висит веноч с надписью «Когда же ты сдохнешь, сука. Любящая тебя жена». Оказывается, она надеялась, что я умру, и ей квартира останется. Я сразу анализы сдал. Мне врач объяснять стала, что так заразить невозможно. Но мне и жена то же говорила и ждала смерти моей. А я ее спрашиваю: «Как же наркоманы-то заражаются?»

Белоцерковская отходит от Плюса, смотрит на Исправникова

«Они впрыскивают, а тут укол – и все», - ответила мне врач. Не верится мне...

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: *(кивает головой)* А как им поверить-то... Я когда пришла к ним с анализами, что у меня ВИЧ-инфекция, врач мне с порога: «Ой, попалась, голубушка! А мы только тебя и ждали» И так страшно засмеялся... Мне убежать хотелось, но там медсестрой моя соседка была. Она меня как-то встретила около дома, и давай расспрашивать очень громко, как я ВИЧ-инфекцию умудрилась получить. Мне казалось, что ее слышал весь двор, она еще, зараза, в белом во всем была, я взяла в грязь ее толкнула, чтоб не видеть этого проклятого белого цвета, и домой побежала. Я ведь учитель музыки, меня весь город знает. В одеяло обернулась и проплакала всю ночь... Ведь у меня, как у любой женщины, есть мечта - своя семья, но есть страх... одной навсегда остаться.

Божья коровка садится за стол спиной к зрителям.

ИСПРАВНИКОВ: *(смеется)* Значит, врач был прав, и Колина игла не могла меня заразить...

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: Значит, мы не виноваты, что такими стали...

ИСПРАВНИКОВ: Значит, во всем виновато...

ИСПРАВНИКОВ и БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: ...общество.

ИСПРАВНИКОВ: (Белоцерковской) Я правильно осведомлен, что через поцелуй ВИЧ не передается?...

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: Нет... Через поцелуй нет...

ШТЫКВА: *(вскрикивает)* Нет!

Исправников подходит к Белоцерковской, целует её. Они стоят в центре тестов, Белоцерковская скидывает с себя черную одежду. Под ней белое платье, на котором вышиты детские рисунки.

ПЛЮС: Как это прекрасно, телочка нашла своего пастуха...

ЯЗМ: Ага. Два дебила – это сила...

ШТЫКВА: Фу! Какой ужасно – счастливый конец. Права мать, мне присущи женские черты.

ПЛЮС: Время бросать букет!

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: В разведенку!

ЯЗМ: Штыква, залезай на стол, чтобы нам было удобней.

ШТЫКВА: *(залезает на стол)* Хорошо, на свадьбе я не бросала гантелю. И почему я так легко на это согласилась?...

Белоцерковская достает из под стола букет, к ней подходит Исправников, ЯЗМ, Плюс, они поворачиваются спиной к Штыкве. Бросают в нее букет. Штыква ловит его и падает со стола. Все замирают.

ШТЫКВА: *(из-под стола)* Со мной все нормально! *(встает)* Подвязку бросать не будем, лучше мне ее пусть кто-нибудь наденет.

ИСПРАВНИКОВ: Я не могу, почти второй раз женатый человек.

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: У меня теперь будет новая фамилия, Исправникова, и никакого белого цвета.

ШТЫКВА: Пусть ЯЗМ...

ЯЗМ: Я не против, но у нас же есть главный по телочкам, я то главный по дракам! Плюс, иди, твой звездный час.

ПЛЮС: Уйдите, дилетанты. *(Штыкве)* Ты познаешь настоящие ощущения, как только я до тебя дотронусь, лапуля.

*Плюс берет из под стола подвязку,
поворачивается к Штыкве. Долгая пауза.*

Не могу ... *(отворачивается)*

ИСПРАВНИКОВ: Знаешь, тебе еще не мочь рано!

ЯЗМ: Хорошая же телочка...

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: ... и белого на ней нет.

ПЛЮС: *(снимает темные очки)* Как вы мне все надоели. Я ненавижу вас: телочки, лапули, девушки, женщины... Я...

ШТЫКВА: *(тихо)* Наконец-то выпадет из «шкафа»...

ПЛЮС: Гей

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ: Кто?

ПЛЮС: *(кричит)* Гей! Я – гей!!!

ГОЛОС АНАСТАСИИ АЛЕМПИАНОВНЫ ИЗ-ЗА СТЕНЫ: *(кричит)* Отрицаю тебя Сатана, гордыни твоей и служению тебе, и сочетаюсь тебе Христе, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь

ПЛЮС: *(показывает пальцем на всех)* Это вы мне все навязали, вы!

ЯЗМ: Теперь понятно, откуда у тебя ВИЧ.

ПЛЮС: Нет.. ЯЗМ, ты ошибаешься. Нет... Так же верить проще, что геи распространяют заразу. А все остальные спят только с женами и исключительно дома. Я поглупости получил *(показывает пальцем на перебинтованную руку)* Любил его, как-то напился и сделал тату с его именем. А эта мразь мне в это время рога наставляла на даче с друзьями. По глупости остался с разбитым сердцем, татуировкой и ВИЧом. Сегодня свел ее, как и, надеюсь, память о нем.

БОЖЬЯ КОРОВКА: *(резко вскакивает)* Я тоже мечтала о женском счастье, оно было рядом....

Я ведь мать! Понимаете, мать! *(заливается смехом)* Люди! Растворите меня, кто-нибудь! Растворите меня! Люди!

садится на стул закрывает лицо руками, пробует заплакать, ничего не получается, еще громче смеется

Я как мать... не могу плакать, все с улыбкой принимаю.

Если со мной что-то происходит, то это все я притягиваю. Я могла управлять миром, но не могла управлять со своей жизнью. *(снимает с груди значок)*

С самого детства хотела ребенка. Для этого в моей жизни было все, кроме одного – мужчины. От горя подала объявление в рубрику знакомств в газете. Мне парень написал. Мы с ним попереписывались, выслали друг другу фото, и он написал мне, что я красивая. *(удивленно)* Я, метр в кепке, коренастенькая и слегка полноватая. Меня впервые в жизни назвали красивой... Он мне свидание назначил. Увидев его, я влюбилась, поняла, именно от него хочу детей, и умереть в один день, конечно. Мы в кино пошли, там целовались, я даже не поняла, что и за фильм был. Только мы из кинотеатра вышли, я ему сказала: «Хочу жить тобой!» Он побледнел... Молча меня до дома довел, а у подъезда обнял. Думала, умру от радости, время хотела остановить, только была я в красном платье легком, в белый горох, и от холода зубами щелкать начала. Он посмотрел на меня и сказал: «Лети домой, Божья Коровка». И я полетела... Правда, мы потом несколько дней не виделись. И вот случайно на улице встретились. Он передо мной оправдываться начал, душу изливает. Не может забыть свою бывшую девушку, стал рассказывать, как унижался перед ней, и не хочет, чтобы я перед ним так же унижалась. Я не выдержала и перебила его: «Нужна я тебе?» «Не знаю»,- сказал он. Я развернулась и ушла.

На следующий день – звонок в дверь, он стоял на пороге, в руках цветы, и опять треп, из которого всего одно предложение по делу. «Я вчера второй раз плакал из-за женщины, и второй раз, потому что люблю». Я и поверила. Год жили душа в душу. И тут меня как черт дернул спросить у него: «Ты меня любишь?», а он ответил: «Не знаю, но может быть когда-нибудь и полюблю».

Я вещи собрала и ушла от него, по дороге купила пачку сигарет. Села в парке и всю ее выкурила. Никогда не курила, а сейчас так захотелось, так плохо было. Решила, кто мне первый попадется на пути, с тем и буду до конца, и обязательно рожу ему ребенка.

Вышла в центр парка, смотрю, два паренька навстречу мне идут, только одеты одинаково – белые рубашки, черные штаны и галстуки, и на груди бейджи с именами. Идут и улыбаются мне, но тут меня кто-то со спины обнял, повернулась - а это мой бывший одноклассник. А те странные ребята к нам подошли и на ломаном русском пригласили изучать английский. Мой одноклассник их послал сразу, а мне сказал, чтобы я подальше от них держалась, это они так в секту «Свидетели Иеговы» людей заманивают. В тот момент радостная была, что в секту не угодила. Только потом поняла, лучше бы я так к Богу пришла...

Мы с ним стали жить вместе. Прошло полтора года. Я понимала, человек хороший, но не мой. И я ему нужна только ради галочки: есть с кем ночь провести. Решила ему сказать, что все кончено. А он мне в лицо засмеялся и сказал: «Никуда ты не уйдешь» Рассказал, что полгода назад проверялся, и у него нашли ВИЧ, а так как мы не предохранялись (у нас же не принято предохраняться, когда любовь до гроба), в общем, пошла, проверилась, у меня ВИЧ, так еще и беременна ...

Мне надо было принимать какую-то терапию, срочно. Вот самое сложное было понять, что всю оставшуюся жизнь буду на таблетках. Причем принимать их по три раза в день. Ведь раньше у меня голова болела – я таблетку не принимала, само пройдет. А тут не пройдет, причем никогда. Пришла домой и спросила его: «Нужна я тебе?». Он три минуты молчал и сказал: «Да». Представляете, три минуты тишины.

Только тогда поняла, что он только половым путем ВИЧ мог получить, наркоманом не был, и

у меня ничего не было. Значит, изменял мне. Я опять вещи собрала и ушла к маме. Она у меня оптимист по жизни, все с улыбкой. Меня это раньше бесило, а теперь я как она стала... Плакать не умею – только смеюсь проблемам в лицо. Хотя понимаю, не было бы ВИЧ, была бы другая заморочка по жизни. Не умею ведь жить по-другому.

Про беременность решила никому не говорить. По работе была в нашем техникуме. Захожу, а там мальчишки над девочкой издеваются, пинают ее, вещи отнимают и самое странное – педагоги мимо ходят и как будто не замечают. Я подбежала и начала на них кричать. Мальчик один мне говорит «А че это вы Подошву защищаете?» Не поняла я, а девочка встала: у нее одна нога короче другой, а на той, которая меньше, большая подошва, чтобы ей удобнее ходить было.

Меня как током ударило: если над ней издеваются, то что будет с моим ребенком, если ему ВИЧ передастся. Так его вообще забудут, а педагоги по всей школе разнесут, что он больной. С ним никто здороваться не будет. Ведь никто не понимает, что ВИЧ через рукопожатие не передается. У него же не жизнь будет, а каторга. Конечно, я могу сначала в ясли устроиться, в детсад, потом в школу, потом в институт, так многие матери делают. Но ему ведь еще хуже от этого присмотра будет.

Стою посередине коридора и рыдаю. И в тот момент поняла... Если я не смогу его защитить, то точно защитят другие. Из-за полноты моей никто и не замечал беременность, платья просто большие стала носить и все диеты разные узнавала. Со мной все ими делились, а я говорю: «Не могу похудеть».

Время рожать пришло, я отпуск взяла, и в деревню глухую к родственнице уехала. Я ей рассказала все, она меня не хотела оставлять у себя, но было уже поздно. Я родила. Держу ребеночка своего в руках и сказала ему: «В этом мире меня будешь держать только ты» Мы с моей родственницей разыграли целый спектакль, что кто-то подкинул ребенка.

В Левличград я вернулась с «подкидышем». Целую кампанию развернула, чтобы найти ему родителей. Однажды даже на телевидении ругала мать, которая оставили ребенка, самой так смешно и страшно было. Целью жизни моей стало пристроить ребенка в хорошею семью. И вот недавно появились такие люди, я с ними даже сдружилась, документы им помогла собрать, и на днях они забрали моего ребенка себе. Главное чтобы от меня инфекцию не получил ребенок, хотя я принимала терапию и грудью не кормила, значит есть возможность, что все будет хорошо.

ШТЫКВА: Божья коровка пришла сегодня с утра. Рассказала, что у ребенка появилась семья, только ей стало хуже. Она после родов перестала здоровьем своим заниматься. Я ей говорю: «Надо для себя пожить». А она все про ребенка говорила. И в конце меня поблагодарила и сказала, что больше не придет. Вышла на улицу... *(науза)* с крыши на нее упала сосулька. Я выскочила, подбежала к ней, смотрю, а у нее лицо счастливое. Увезли Божью коровку в реанимацию. Мне кажется, она умрет. Ее ребенок в хорошей семье и ей не зачем больше жить...

Звонит городской телефон.

БОЖЬЯ КОРОВКА: *(Берет трубку)* Але. Да, это Божья коровка. Что со мной случилось? И что теперь? То есть все? Да, я передам. Спасибо. *(вешает трубку)* Мне сказали, что я свободна, только надо забрать вещи.

Божья коровка забирает у ЯЗМа фотографию, на которой дети играют во дворе; у Плюса – повязку с руки (на руке у Плюса ничего нет); у Белоцерковской черную одежду; у

Исправникова – экспресс-тест на ВИЧ; кладет все на красную скатерку в белый горох. Отдает банку с Чарли Штыкве, кладет свой значок ко всем вещам, связывает скатерку вместе со всей едой. Пока это происходит, все читают стих.

ШТЫКВА, ЯЗМ, ПЛЮС, БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ, ИСПРАВНИКОВ:

Божья коровка,
Черная головка,
Улети на небо.
Принеси нам хлеба,
Черного и белого
Только не горелого,
Сушек и плюшек,
Сладеньких ватрушек.

Божья Коровка уходит. Тишина.

ШТЫКВА: Это не вечеринка, а поминки какие-то...

ЯЗМ: Точно, не вечеринка - поминки.

ПЛЮС: Была бы вечеринка, а то поминки.

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ и ИСПРАВНИКОВ: Вечеринкой и не пахнет, пахнет поминками.

ШТЫКВА: Чуть не забыла. *(раздает чемоданы гостям)* Отдайте любовнице моего мужа, ей теперь это пригодится

ЯЗМ, ПЛЮС, БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ и ИСПРАВНИКОВ: Чуть не забыли

ЯЗМ: Отдайте ей вещи.

ПЛЮС: Только место занимают, отдайте ей ...

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ и ИСПРАВНИКОВ: С глаз долой из сердца вон!

Гости меняются чемоданами

ШТЫКВА: Вы за мной все повторяете?

ЯЗМ: Мне кажется, или вы за мной все повторяете?

ПЛЮС: За мной все повторяют всё?

БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ и ИСПРАВНИКОВ: Ничего сами придумать не могут, все за нами повторяют.

ШТЫКВА: *(смеется)* Я управляю вами!

Штыква поднимает левую руку, все поднимают левую руку. Она поднимает правую ногу - все поднимают правую ногу. Штыква залезает на стол.

ШТЫКВА: Чарли, смотри! *(смеется)* Я первый в мире психолог, который справился не только со своей фантазией,

ЯЗМ, Плюс, Белоцерковская и Исправников подходят к столу

но и со своим бессознательным! *(смеется, кричит)* Я самая счастливая!

ГОЛОС АНАСТАСИИ АЛЕМПИАНОВНЫ ИЗ-ЗА СТЕНЫ: Нет! Нет! Нет! *(За стенкой слышится грохот.)* Я самая счастливая!

Штыква замирает. ЯЗМ, Плюс, Белоцерковская и Исправников толкают стол, он падает, вместе с ним падает Штыква и банка с Чарли, которая разбивается. ЯЗМ, Плюс, Белоцерковская и Исправников забирают чемоданы и уходят.

ШТЫКВА: Правильно мама говорит, я неуклюжая. Блин, банку разбила. Чарли? *(берет его в руки)*. Мой мальчик, потерпи, сейчас

натыкается на обрезанную пластиковую бутылку, кладет Чарли в нее

Чарли, сейчас...

убегает на кухню, слышен звук текущей воды. Штыква выходит, в руках у нее пластиковая бутылка, полная воды, в которой плещется Чарли, ставит ее на пол

Чарли, сейчас оденусь, и мы пойдем в круглосуточный зоомагазин за новым аквариумом. Прости меня, Чарли.

подходит к вешалке, снимает толстовку, спереди надпись «Все будет как попало», сзади надпись «Так говорит СВЕ», надевает ее, накидывает пальто, надевает сапоги, берет Чарли, открывает дверь, замирает.

(читает надпись на двери) «Покайся, сука, ВИЧа нет!» *(пауза)* Коля...

КОЛЯ: *(появляется в дверном проеме, в больничной пижаме, на голове, как чалма, одета фата Штыквы)* Знаешь, все таки Бог есть. Я из больницы сбежал и сразу к тебе, подошел к твоей двери, и тут меня как бес попутал, решил больше тебя не доставать. Спускаюсь по лестнице, и тут мне на голову падает она. *(показывает на фату)* Смотрю и понимаю, что это Туринская плащаница, знамя борьбы Божьей против вашего сатанинского ВИЧа.

ШТЫКВА: *(от тихого до крика)* Коля.. Коля... Коля... Коля, иди на хрен Коля!

*Захлопывает дверь.
Занавес.*

Действие второе.

В середине стоят два кресла, между ними журнальный столик, на нем лежит тетрадь, несколько листов бумаги и Библия, над креслами, на ковре, висит нарисованный семейный портрет: в центре – Анастасия Алемпиановна, за ее спиной стоит Стрекопытов, Гриша и Алемпиан Фридрихович. Справа дверь. Слева из окна пробивается яркий лунный свет. На левом кресле сидит Анастасия Алемпиановна, одета в ночную сорочку. В одной руке сотовый телефон, в другой городской телефон.

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: *(в городской телефон)* ...значит мои СМСки доходили. Спасибо. Кстати, Кирочка, я созвонилась с руководителем театра «Последняя баррикада». Может получится на стосорокалетие города, в сентябре, к нам они привезут нашумевший спектакль «Переворот с перерывом на любовь» Я сама рада. Готова записывать? *(кладет сотовый телефон на прикроватный столик, берет тетрадь)* Что? Не можешь найти, куда записать? Сама говорила, что дочь у тебя неряшливая. До сих пор на работе? Ты ей, Кира, напомни, что сегодня «Прощенное воскресенье». В такой праздник православный грех работать. Хотя у меня Гриши тоже нет дома. Нет, он не работе, он на свидании... С Кочкиной. Она длиннющая, худая, как жираф. Не нравится мне. Вот увидишь, скоро разойдутся. Сами! Что? Дочь пришла...

ГОЛОС ШТЫКВЫ: *(кричит)* Господи Боже!

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: *(в городской телефон)* Господи, Иисусе во Христе, что такое? От радости, говоришь, закричала? Ну, это хорошо. У нас стены картонные, все и так слышно. Готова?

берет листок бумаги с прикроватной тумбочки, читает

Котлеты «Готовимся к пенсии». Они без мяса, наши пенсионеры только такие котлеты и могут себе позволить *(смеется)*. Записывай: листья капусты нарезать не крупно и отварить в подсоленной воде, пока не станут мягкими.

В дверь выходит Стрекопытов, замotan в плед. Садится в правое кресло. Анастасия Алемпиановна замечает сотовый телефон на прикроватной тумбочке.

Добавить 2 яйца, головку мелко нарезанного лука, зелень петрушки. *(Стрекопытову)* Ой, сходи за водой, пожалуйста, в горле пересохло. *(в городской телефон)* Это я не тебе, пиши дальше: и такое количество муки или панированных сухарей, чтобы получилась густая смесь.

СТРЕКОПЫТОВ: *(тихо)* Боже, как мне плохо... Забери меня к себе... *(выходит в дверь)*

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: *(Стрекопытову)* Какого черта пил вчера? *(в городской телефон)* Не тебе это, Кирочка.

Берет сотовый телефон с прикроватной тумбочки, прячет его в кресле.

Стрекопытов вчера у отца моего выиграл в шахматы, вот он на радостях и напился, до сих

пор отойти не может. Записывай дальше (*диктует*) И разделить на котлеты, обвалить их в муке, опустить во взбитое яйцо и поджарить на растительном масле. Все. И тебе всего доброго.

В дверь входит Стрекопытов в пледе, в руке бокал воды. Протягивает Анастасии Алемпиановне.

Жду котлет! До встречи, Кирочка (*берет бокал, пьет.*)

СТРЕКОПЫТОВ: (*ложится на кровать*) Анастасия Алемпиановна, обещайте мне, если я умру от похмелья, то вы сохраните тетрадку,

из-под пледа протягивает руку, в ней тетрадь

в которой записана наша игра с Алемпианом Фридриховичем, по совместительству вашим отцом. Как я его обыграл и, наконец, стал руководителем Левличградского шахматного клуба «Каисса»

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Какой ты у меня все-таки дурак, Стрекопытов. (*ставит бокал на прикроватный столик*). Ты понимаешь, что после смерти папы шахматный клуб получит его имя! Ведь у нас в Левличграде всему присвоено чье-то имя. Даже наш чемоданный завод, сначала был имени Сталина, а теперь носит имя газеты «Правда».

СТРЕКОПЫТОВ: Чувствую, я раньше него умру... Если мне так и завтра плохо будет! (*Пауза*) Сегодня девушка выходила из дома, и на нее сосулька упала, говорят насмерть! Вот бы мне сейчас так же... Чтобы не мучиться....

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: (*берет со столика бумажку, показывает Стрекопытову*) Господи, Иисусе во Христе, значит, если что – в рай попадешь! Вот вы, мужики, ничего без нас, женщин, сделать не можете, даже родить! Что ты на меня так смотришь, Стрекопытов? Что я, не права? Я сегодня как с турбазы вернулась, сразу в лавку церковную пошла, и купила нам всем индальгенцию.

СТРЕКОПЫТОВ: (*отворачивается от Анастасии Алемпиановны*) Ты бы лучше рассолу купила...

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Стрекопытов, маркобес ты мой! Я всей семье в рай дорогу купила. Бог ищет хоть малейшую причину спасти каждого, (*тыкает бумагой в лицо Стрекопытову*) а деньги – это ему указка, что, мол, вот этих точно спасти!

СТРЕКОПЫТОВ: (*берет бумажку, смотрит*) Да на эти деньги меня можно похоронить, и двое поминок справить!

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Знаешь, что! За вечное счастье надо при жизни хорошо заплатить!

СТРЕКОПЫТОВ: Такие деньги за инсинуацию....

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Сразу видно - ты охранником в тюрьме работаешь! Не инсинуация, а индульгенция!

СТРЕКОПЫТОВ: *(встает на кровать, в пледе, декламирует)*

Вот они толстые ляжки

Этой похабной стены

Здесь по ночам монашки

Снимали с Христа штаны.

(ложится). Сергей Есенин написал, на Страстном монастыре.

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Из-за таких маркобесов как Есенин, Ленин и ты... И развалилась наша православная империя!

СТРЕКОПЫТОВ: *(перебивает)* Особенно из-за меня. Как сейчас помню, говорю Ленину и Есенину: *(смеется)* А не развалить ли нам Российскую империю?

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Смейся, Стрекопытов, смейся! Сейчас государство очень бережно к религии относится, и готово всегда выслушать нас, скромных хранителей великой истины Бога.

СТРЕКОПЫТОВ: По тебе сразу видно, что ты педагог. Такую чушь можешь сказать, с пафосом, не понимая смысла.

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: *(не слышав последней фразы Стрекопытова)* На наш портрет посмотрела и вспомнила. *(крестится)* Царство небесное Серафиме. К нам на турбазу «Чемоданница», между прочим, приезжала жена нашего мэра, это ее первое появление на людях за долгое время. Так она сказала, что повлияет на Ивана Никифоровича и будет храм в честь Николая Чудотворца, покровителя города, как память о сгоревшем храме и возрождении веры в нашем городе, вот как на нее смерть дочери повлияла, она наконец-то уверовала!

СТРЕКОПЫТОВ: Знаешь, а меня не удивляет, что к тебе студенты домой приходят, на дачу ездят пересдавать по миллион раз, ведь верующий учитель по истории религии - это страшно... Никого инакомыслия! Бог есть, его не может не быть! Боже! Если ты там есть, дай мне знак...*(Пауза)* Ой... По-моему он мне дает знак... или алкоголь *(смеется)* пойду в комнату уединений, поговорю с ним! Очишусь! *(встает, уходит в дверь)*.

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Маркобес проклятый! Если так будешь много грешить, одна индульгенция тебе не поможет! Придется еще одну покупать!

ГОЛОС ШТЫКВЫ: Кира Яковлевна, что вы делаете?

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: И вправду, что она там делает? Неужто за воспитание взялась?

Подходит к левой стене кладет ухо

Ничего не слышу, хоть бы погромче поговорили

замечает на столе чашку, берет ее, прикладывает к стене, ко дну чашки приставляет ухо, прислушивается

ГОЛОС СТРЕКОПЫТОВА: Мне вчера на работе Охранница такую частушку спела, прям для тебя. *(входит в дверь)*

Ко мне поп приходил
семь овчин приносил
Ох, и дура, не дала
Вот бы с шубою была.

замечает Анастасию Алемпиановну

Анастасия Алемпиановна, вам удобно так соседей слушать или за фонендоскопом сходить?

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: *(ставит кружку на прикроватный столик)* Мне показалось меня зовут....

СТРЕКОПЫТОВ: *(позевывает)* Ты ведь себя называешь хорошим человеком...

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Меня когда студенты спрашивают, мол, можно ли быть хорошим человеком без Бога? Я всегда отвечаю: можно, конечно можно. Но без Бога спастись нельзя! *(крестится)* А в жизни надо только в храм ходить и делать добрые дела.

СТРЕКОПЫТОВ: *(ложится в кровать, зевает)* Так ты, Настя, и с Богом, и с инсинуацией не спасешься от суда Божьего. *(позевывает)* Все, мне завтра рано на работу вставать. Спокойно ночи.

Уходит.

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: *(ходит по комнате)* Маркобес... Да что он о себе возомнил, алкашня! Как девчонку меня пристыдил. Да это его в рай по индульгенции не возьмут! Знаете что, суда я не буду ждать, сама его проведу, причем не обычный, а Страшно-Божий Семейный Суд имени Иисуса нашего Христа, и его приговор я выполню беспрекословно!

Пауза

Как говорил Николай Чудотворец: «Перед молитвой приведите свои чувства в тишину». А лучше всего это сделать с Библией.

*берет со столика Библию, выключает свет,
выходит вперед в лунном свете, читает*

«Каждый шаг нашей жизни – новый шаг к ее концу. Каждый день сокращает жизнь, как бы говоря, что наше время окончится. Каждый год расслабляет тело, все ниже и ниже клонит нашу голову к могиле. Знаем, что умрем, но когда не ведаем, поэтому нужно смотреть, чтобы наши сердца не отяжелелись житейскими заботам, и чтобы день тот не постиг нас

внезапно, ибо он, как есть, найдет нас, всех живущих, по лицу земному».

Резко загорается свет. Посередине стоит трон, на правой ручке которого лежит судейский молоток, над троном семейный портрет. Справа и слева стоят столы, около них 2 стула. За правым столом сидит Стрекопытов, одетый в военный френч.

СТРЕКОПЫТОВ: Решать вашу судьбу будем, Анастасия Алемпиановна.

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Я так и знала, что ты, Маркобес, обвинителем будешь...

СТРЕКОПЫТОВ: Кто защищать тебя будет?

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Моя подруга.

СТРЕКОПЫТОВ: Настя, у тебя отродясь подруг не было! Ты же в дом ни одну женщину не пускаешь...

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Плохо меня знаешь.

В дверь входит Мана, похожа на Анатасию Алемпиановну. Одет в строгий костюм. В руках тетрадь и ручка.

МАНА: Настенька! Сколько лет сколько зим! Опять с тобой в связке играем? Ты, как всегда, прекрасна!

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Перестань, Маночка. Я как знала, что сегодня будет Страшный суд - новую сорочку одела, а то прям со стыда бы сгорела в старой сидеть. (Стрекопытову) Познакомься, это моя придуманная подруга детства – Мана. (Мане) А это Стрекопытов, мой муж и мой обвинитель.

МАНА: (пожимает руку Стрекопытову) Очень приятно. Сразимся с вами в партии: я не просто девушка, я дальнобойная фигура.

СТРЕКОПЫТОВ: И мне приятно видеть, что у жены есть подруга. Пусть и придуманная, но есть. Пусть и странно говорящая, но есть! (смеется) А судьи, как говорится, кто? Или (показывает пальцем наверх) Он сам придет, послать тебя в Ад?

МАНА: (Стрекопытову) Мы тебя тихим ходом заблокируем, как пешку на шахматной доске!

В двери появляется Алемпиан Фридрихович, одет в судейскую мантию, на шее бабочка, в руках дело.

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Всем встать, суд идет.

Анастасия Алемпиановна, Мана и Стрекопытов встают, Алемпиан Фридрихович садится на трон.

Прошу садиться.

Анастасия Алемпиановна, Мана и Стрекопытов садятся.

СТРЕКОПЫТОВ: Понятно, Анастасия Алемпиановна, почему ты так уверена в победе, судить тебя будет твой отец! Еще бы, тебя не оправдали.

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Моя фантазия, кого хочу того и назначаю судьей.

МАНА: *(Анастасии Алемпиановне)* Прошу тебя придерживаться моей стратегии игры, и мы выиграем эту шахматную партию, в смысле судебного дела.

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Подлежит рассмотрению Дело о перемещении после смерти рабы божией Анастасии Алемпиановны в РАЙскую жизнь или АДские условия. Сторону обвинения представляет: муж, зять и охранник в тюрьме имени Плеханова - Стрекопытов.

Стрекопытов встает и садится

Подсудимая: дочь, жена, мать и преподаватель по истории религии в Культпросветучилище имени Брехта – Анастасия Алемпиановна...

Анастасия Алемпиановна встает и садится

Защита подсудимой: адвокат, воображаемая подруга детства – Мана.

МАНА: *(встает)* Ваша честь, я могу быть и стенографисткой сегодняшнего заседания, так как все ходы, то есть речи, я буду записывать, как самая настоящая шахматистка!

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: У меня нет возражений. Мана, Вы назначаетесь стенографисткой сегодняшнего судебного процесса.

МАНА: Спасибо, Ваша честь

садится, начинает записывать в тетрадь происходящее

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Судебный процесс ведет: отец, дед, свекр, основатель и председатель...

СТРЕКОПЫТОВ: *(перебивает)* Экс-председатель.

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: *(передразнивая Стрекопытова)* Экс-председатель Левличградского шахматного клуба «Каисса» - Алемпиан Фридрихович.

МАНА: Bravo арбитру!

Мана и Анастасия Алемпиановна аплодируют

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Заседание Страшно–Божьего Семейного Суда имени Иисуса нашего Христа объявляется открытым. *(стучит молотком)*. Слово предоставляется обвиняемой Анастасии Алемпиановне.

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: *(встает)* Спасибо, Ваша Честь. Сегодня, в Прощенное воскресенье, этот суд созван не просто так, он должен решить мою судьбу после моей

кончины. Меня попробуют здесь очернить близкие мне люди, но знайте, правда всегда восторжествует. *(садится)*

МАНА: (Анастасии Алемпиановне) Хорошо запущенная пешка. Преимущество уже у нас. *(продолжает записывать)*

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Обвинение, Вам предоставляется слово.

СТРЕКОПЫТОВ: Спасибо, Ваша Честь. Мне хотелось бы начать с детства подсудимой. Ваша честь, прошу разрешить допросить подсудимую по эпизоду смерти ее матери и вашей жены.

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Возражений не имею. Анастасия Алемпиановна, я вам разъясняю, что по нормам заповедей Божьих, Вы можете отказаться от дачи показаний. Будете их давать?

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Буду.

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: *(Стрекопытову)* Можете начать допрос.

СТРЕКОПЫТОВ: Анастасия Алемпиановна, вы любили вашу мать?

МАНА: *(Анастасии Алемпиановне)* Переходим в нападение. *(вскакивает)* Протестую! Это не имеет отношения к судебному разбирательству!

СТРЕКОПЫТОВ: А как же пятая заповедь: «Почитай отца твоего и мать, да будешь благословен на земле и долголетен»

МАНА: Почитай там сказано, а не люби!

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Протест принимается.

МАНА: (Анастасии Алемпиановне) Заповеди для меня – битое поле!

Садится, продолжает записывать

СТРЕКОПЫТОВ: Анастасия Алемпиановна, не могли бы Вы рассказать нам о своем первом воспоминании?

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Господи Иисусе во Христе *(вздыхает)*, первое, как и многие другие воспоминания, это как мать орет на папу *(Смотрит на Алемпиана Фридриховича)*. При чем по любому поводу. *(смотрит на Алемпиана Фридриховича)* Я ведь права?

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Дочка, но ты тоже хороша, твоим первым словом было – «Папа»

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Это понятно, ты проводил со мной больше всего

времени. Я всегда знала, что ты больше меня любишь, чем мать. Еще помню запах сигарет, который до сих пор не переношу. Мать много курила. Не курила только когда была беременна мной, а когда родила – заорала, чтобы ей принесли сигарет. Папа, ты помнишь, как мы задыхались от сигарет?

Алемпиан Фридрихович кивает головой

Мать выкуривала в день минимум две пачки, несмотря на то, что у нее были проблемы с сердцем и все ее приступы заканчивались вызовом скорой помощи. Когда ее откачивали врачи, она закуривала и говорила нам...

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ и АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: *(передразнивая)* «В моей смерти виноваты будете вы! Потому что меня не любите!»

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Вы работали на чемоданном заводе. Ты был инженером, а она – сборщицей. Ты работал пятидневку, а она – посменно.

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Когда матери не было дома, я всегда укладывал тебя спать, хотя сам засыпал раньше тебя, дочка.

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: *(улыбается)* Я обнимала тебя и засыпала. Утром нас будил табачный дым и ор матери, что мы опять спим вместе. Она сама была виновата, растила меня не как дочь, а как соперницу, которая подрастет и разрушит ее личную жизнь, отняв у нее мужа.

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: *(поправляет усы)* Помню, она мне поставила условие: или я больше не общаюсь с тобой или...

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: ... или она уходит. Пап, я тебя еще тогда простила. Ведь ты ее любил по-настоящему. Только любящий человек может называть свою половинку «Мана», то есть «Мама наша».

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: *(поправляет усы)* Спасибо, дочка...

Долгая пауза

СТРЕКОПЫТОВ: А как погибла ваша мать, Анастасия Алемпиановна?

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Был летний вечер, мне 6 лет. Я собиралась встречать тебя, но на пороге меня остановила мать, как всегда державшая в зубах сигарету. Она орала на меня, говорила, что будет жить вечно, и ты никогда не будешь со мной разговаривать, а если я не перестану к тебе сама лезть, то она отправит меня в интернат, где я проведу остаток своей жизни.

Как всегда, у нее после истерики случился сердечный приступ, она кричала мне, чтобы я принесла лекарств и позвонила в скорую. Хотя при этом закурила сигарету. Я побежала на кухню, схватила спички, подбежала к шифоньеру, где лежали вещи матери, и бросила зажженную спичку в него. Мать не заметила этого и лишь продолжала проклинать меня и папу. Я бежала во двор, к подъезду уже подходил ты. Я упала перед тобой...

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: *(кивает головой, улыбается)* Когда ты падала, я брал тебя на руки и говорил...

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ и АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА:

«У сороки заболи,
У вороны заболи,
У собачки заболи,
А у Настеньки заживи»

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: И вдруг, соседка закричала: «Пожар». Это был не просто огонь – это благодатный огонь спасения моей жизни от человека, который должен был меня любить больше всех на свете, а в итоге – больше всех на свете меня ненавидел. Я приобрела папу, моего мужчину и только моего! *(Пауза)* Когда я смотрела на огонь, который уничтожал мое детство, я придумала себе подругу – защитницу, которая во всем и всегда меня поддержит, это была ты, Мана, и я в тебе не ошиблась. Спасибо тебе *(обнимает Ману)*.

СТРЕКОПЫТОВ: *(перебивает)* То есть, Вы признаетесь в том, что убили собственную мать?

МАНА: *(вытирает слезы, Анастасии Алемпиановне)* Время штурма! *(вскакивает)* Протестую! Подсудимая не бросила спичку в мать, а бросила в шифоньер.

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: *(поправляет усы)* Протест принят. Мана, продолжайте.

СТРЕКОПЫТОВ: Я и не сомневался.

МАНА: *(Стрекопытову)* Сдавайся! Ваша честь, смотрите, подсудимая бросила спичку в шифоньер и ушла. Если любой нормальный человек почувствует запах дыма, что он сделает?

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Выбежит на улицу!

МАНА: Что сделала мать подсудимой? Продолжила курить! То есть, проявила беспечность к своей жизни, то есть, она сама себя не уберегла, а как мы знаем – береженого Бог бережет!

СТРЕКОПЫТОВ: *(вскрикивает)* Глупость! Мать не смогла встать с дивана - у нее был сердечный приступ! Об этом подсудимая знала, следовательно, нарочно это сделала и убила ее!

МАНА: *(Анастасии Алемпиановне)* Открытая линия. Протестую Ваша честь! Так значит подсудимая вообще и не виновна!

СТРЕКОПЫТОВ: *(кричит)* Почему?

МАНА: Если человек выкуривает по 2 пачки в день, что это значит? Он не заботится о своем здоровье, тем более, как мы слышали из показаний подсудимой, только скорая могла ее спасти, следовательно, сама мать шла к смерти! Она почувствовала дым и решила, что больше сама не хочет жить, ведь войну с табаком она проиграла, и у нее явно был рак легких!

СТРЕКОПЫТОВ: Ерунда... Вскрытие показало, что причиной смерти явился сердечный приступ. Приезд скорой спас бы ей жизнь. *(берет со стола бумагу)* Прошу приобщить к делу результат вскрытия *(передает бумагу Алемпиану Фридриховичу)*

МАНА: Хотела ли вообще жить мать? А? Может это такое самоубийство изощренное, чтобы испортить жизнь дочке, которую она ненавидела!

СТРЕКОПЫТОВ: *(кричит)* Это ваша фантазия!

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Это моя фантазия, Господи Иисусе во Христе. Очень хорошая фантазия, так себя оправдать.

СТРЕКОПЫТОВ: Может и в смерти журналистки она не виновата?

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Какой журналистки?

СТРЕКОПЫТОВ: Разрешите довести допрос по смерти матери до конца, а потом я готов перейти к смерти журналистки.

МАНА: Протестую, Ваша честь. Есть такое правило в шахматах: «Тронул – ходи!»

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Протест принят. Стрекопытов, объясните про журналистку.

СТРЕКОПЫТОВ: Насть, тебе не стыдно? Ты не даешь мне довести допрос до конца.

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Это решение судьи, а не мое.

СТРЕКОПЫТОВ: Ну-ну. В моей фантазии я тебя давно расстрелял.

Берет со стола газету, читает

«Умерла совесть Левличграда. В огонь на площади 12 большевиков попала журналистка газеты «Левличградский вымпел». Впоследствии, из-за ожогов скончалась в больнице. Милиция отвергла версию с убийством. «Это был явный несчастный случай», – заявили редакции в следственных органах». Анастасия Алемпиановна, были ли вы знакомы с умершей журналисткой?

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Нет.

СТРЕКОПЫТОВ: Причастны ли вы к смерти журналистки?

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Нет. Я тут не причем! Но то, что она умерла – это хорошо! Нечего смотреть на чужих мужиков! Ты мой Маркобес! У тебя стоит на правой руке клеймо в виде кольца! Это знак всем проституткам, чтобы шли мимо! Мужик занят уже! И не смейте даже смотреть на моего мужчину! Стрекопытов, ты хочешь знать правду?

СТРЕКОПЫТОВ: Да!

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Пусть в своем воображении, но я буду с тобой честна до конца.

Я выходила замуж за тебя, Стрекопытов, по любви, через некоторое время забеременела. Раньше ведь такой порядок был, сначала свадьба, а только потом беременность. Но вдруг мне говорят, что у меня плод развивается неправильно, и есть большая вероятность рождения больного ребенка. Недолго думая, решила на аборт. Ты не смог меня отговорить, и я сделала, то, что считала нужным. После аборта, в течение нескольких лет у нас не получалось завести ребенка. (*Стрекопытову*) Ты, Маркобес, помнишь, как ты был этим не доволен? Ты не упускал ни одной возможности упрекнуть меня. Однажды, не выдержав, мы пошли сдавать анализы. Тогда считалось, что мужчины не могут быть бесплодными. Но у меня есть знакомые, которые согласились обследовать не только меня, но и тебя заодно. Результат меня шокировал... Со мной было все нормально, а вот ты (*смотрит на Стрекопытова*)... Ты был бесплоден... И что у нас получилось один раз завести ребенка – это было Божье чудо, а как сказал мне врач. Второго пришествия не предвидится, при чем никогда! Не знала, как сказать, но мне хотелось быть честной с тобой. Я сидела и ждала тебя с работы. Ты пришел злой и сказал мне...

СТРЕКОПЫТОВ: Опять ты начинаешь... Я сказал, что у меня появилась другая, и она от меня беременна, и я хочу разойтись с тобой хорошо, готов оставить тебе квартиру... Давно тебе говорил: отношения без продолжения рода – для меня это не отношения. Люблю я тебя, но, к сожалению, смогла от меня забеременеть она...

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Господи, Иисусе во Христе, я никогда не забуду, как посмотрела тебе в глаза, а потом в твои анализы, в которых черным по белому было написано, что ты бесплоден. Я схватила этот листок и рвала его на мелкие кусочки, потом бросила в открытое окно, их подхватил ветер, и они полетели, так же как сейчас летела и моя семейная жизнь в тартарары. Ты собрал вещи и ушел. Я решила проучить ее, показать всем, что уводить мужика из семьи чревато! Я навела справки о ней, она оказалась журналюгой, причем со скандальным прошлым. Она разоблачала в городе воров. Многие ее хотели уничтожить, но лишь я могла это сделать в реальности.

СТРЕКОПЫТОВ: А как же ребенок? Если я бесплоден то значит...

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Стрекопытов, маркобес ты мой, у нее было много ухажеров, но, по-видимому, она решила: кто последний – тот и отец! Журналюга любила после работы прогуляться по площади «12 большевиков». Она подходила к вечному огню и подолгу на него смотрела. Это было понятно, ночную бабочку всегда притягивает огонь. Как-то вечером дети играли в футбол, и мяч случайно попал в журналюгу, не устояв на ногах, она попала в вечность. Не совсем в вечность, а в вечный огонь. И это всего лишь случайность. Но она оказалась живучей, несмотря на сильные ожоги и потерю ребенка, журналюга осталась жива. Вот только дышать самостоятельно не могла, ее подключили к медицинской аппаратуре, но, как и любая техника, она иногда случайно ломается, а без нее журналюга не прожила и минуты... Только я тут не причем, я все это время сидела дома, а когда она падала в вечный огонь, я ехала в санаторий, в Абхазию, подлечить нервишки. Просто везде, в разных слоях общества, нужно иметь друзей. Враг моего врага – мой друг (*смеется*)! Так всегда говорил мне мой папа.

(*подмигивает Алемпиану Фридриховичу*) Через пару дней после ее смерти ты приехал за

мной, ползал на коленях, просил прощения. Я вышла из своего номера, закрыв тебя внутри. Ты должен был обдумать свой поступок, я пошла к морю. По дороге встретила глазами с мужчиной, улыбнулась ему и уже в Левличград я ехала не только (*смотрит на Стрекопытова*) с тобой, ты был готов на все, чтобы получить мое прощение, но и с ребенком внутри, с прекрасным мальчиком, только МОИМ сыном!

МАНА: (*отдает Алемпиану Фридриховичу бумагу*) Прошу приобщить к делу справку о бесплодии Стрекопытова. (*Продолжает писать.*)

СТРЕКОПЫТОВ: Подожди... Гриша не мой сын?

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Нет! Ты бесплоден! А самое главное, что сняла с души этот грех покаявшись перед Страшно-Семейным Судом имени Иисуса нашего Христа, а вот ты правды никогда не узнаешь.

МАНА: Шах!

СТРЕКОПЫТОВ: Ты меня вынуждаешь, Настя. Ваша честь, я хочу пригласить свидетеля - Кочкину.

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Кого? КОЧКИНУ? Я протестую! Мана! Сделай чтонибудь!

МАНА: (*Анастасии Алемпиановне*) Будем следовать правилам. Протестую, Ваша честь. Свидетель не имеет отношения к этой шахматной партии.

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Протест отклонен.

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Как отклонен? Это не суд! Это моя фантазия! Я вас всех придумала! То есть вспомнила! Вы не имеете права! Вы бы еще мать мою или журналогу сюда позвали против меня выступать! Кочкина – заинтересованное лицо!

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Ваше ходатайство удовлетворяется. В зал Страшно-Божьего Семейного Суда имени Иисуса нашего Христа приглашается свидетель стороны обвинения, Кочкина.

в двери появляется Кочкина

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: (*Кочкиной*) Жирафиха, ты набралась наглости и пришла? Ты думаешь, Кочкина, я о тебя споткнусь! Да я не таких, как ты, отправляла в огонь праведный!

КОЧКИНА: Здравствуйте, Анастасия Алемпиановна. Я буду бороться за Гришу до конца.

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Кочкина, мы вас пригласили, чтобы допросить в качестве свидетеля. Суд вас предупреждает о каре Божьей за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний. Понятно предупреждение?

КОЧКИНА: Да.

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Кочкина, что тебе нужно от нашей семьи? Гриша, когда маленький был, за мной как хвостик ходил, а когда я его спать укладывала, он брал собой булавку и прикалывал мою сорочку к своей пижаме, чтобы я с ним осталась! Вот как он меня любит! Я не дам тебе сказать ни слова! *(кричит и крестится)* Отрицаю тебя Сатана, гордыни твоей и служению тебе, и сочетаюсь тебе Христе, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: *(кричит, стучит молотком)* Замолчи, Настя!

Пауза

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Папа... ты никогда на меня не кричал...

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Анастасия Алемпиановна, пора уже вырасти! Ты всегда сможешь, при желании, в реальной жизни ее уничтожить, как морально так и физически. Ты меня поняла, дочка?

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Поняла, Ваша честь, извините...

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Еще один выкрик, подсудимая, и я удалю вас из зала суда. Стрекопытов, начинайте допрос.

СТРЕКОПЫТОВ: Кочкина, что Вы хотите поведать нам относительно Анастасии Алемпиановны?

КОЧКИНА: Мы с Гришей, то есть с сыном подсудимой, познакомились в городской библиотеки имени Менделеева. В ночь с 13 на 14 февраля. Вы не подумайте о нас ничего плохого, просто вечером 13-го повалил снегопад, и весь город засыпало, а мы задержались в библиотеке и не смогли уехать, нам пришлось остаться там ночевать. Мы с Гришей разговаривали о литературе, биологии, и даже о краеведении... Вы не можете себе представить, какой это начитанный и умный молодой человек! Оказывается, он после работы приходит в библиотеку, собирается поступать в университет, и чтобы не быть обузой семье, сам копит себе деньги на образование. Вы не представляете себе, какой он самостоятельный. И у него есть сотовый телефон, он сам на него заработал. Сейчас это редкость, но мне кажется, через пару лет у каждого будет сотовый телефон, и нам не нужны будут городские телефоны. Потом сотовые устареют и появится что-то другое, и так будет бесконечно, что-то будет умирать, а что-то будет вновь рождаться. Как говорится, ничто не вечно под луной.

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Кочкина, ближе к делу?

КОЧКИНА: Простите меня. Так вот, сотовый ему нужен, чтобы постоянно держать семью в курсе, где он находится. Вы не представляете, как это прекрасно знать, где твой любимый каждую минуту, и можно ему всегда позвонить и узнать, как дела, или чем он занят сейчас.

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Кочкина, а причем тут Анастасия Алемпиановна?

КОЧКИНА: Простите, Ваша честь. Утром, когда город немного расчистили от снега, Гриша захотел со мной встретиться еще. У меня нет ни сотового, ни городского телефона, живу в общежитии технического колледжа имени Куйбышева. И он мне отдал свой телефон и сказал, что обязательно позвонит мне. Эти две недели кажутся мне раем, если б не одно. Мне стали приходить какие-то пошлые сообщения, которые всегда подписывались «Анемзи». В них кто-то называет меня «Жирафа» и предлагает крамольные вещи. Я боюсь эти сообщения показывать Грише, он очень ревнив и может меня из-за этого бросить, и поэтому я сразу удаляю их из телефона. Анастасия Алемпиановна, не надо на меня так смотреть, я не изменяю вашему сыну, потому что люблю его. Вы не поверите, как я им дорожу. И сюда я пришла сказать что ...

звук СМС, достает из кармана платья сотовый телефон

Вот опять СМС пришло (*читает*) «Жирафа, быстрее разводи этого Гришу-лоха на бабло, и вали ко мне, жду тебя уже в койке. Твой Анемзи». Вот опять... Мне кажется, эти СМС присылает Анастасия Алемпиановна, чтобы поссорить нас с Гришей! Потому что она его ревнует ко мне.

СТРЕКОПЫТОВ: Алемпиан Фридрихович, прошу вас приобщить к материалам дела сотовый телефон (*достает из кармана сотовый телефон*) Его я нашел в кресле подсудимой.

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: (*тихо*) Все-таки увидел, маркобес.

СТРЕКОПЫТОВ: В черновиках мы можем видеть все сообщения, которые и получала свидетель Кочкина, следовательно, могу предположить, писала их подсудимая! (*смотрит на Ману и Анастасию Алемпиановну*) То есть, девушки, вам шах!

МАНА: (*Анастасии Алемпиановне*) Уйдем в оборону. Протестую. Телефон мог быть подброшен! Ведь не было свидетелей как Вы, Стрекопытов, именно из-под подушки обвиняемой Анастасии Алемпиановны его доставали. Значит, улика не может быть приобщена к делу.

КОЧКИНА: Анастасия Алемпиановна, Вы заботливая мать. Нет... Вы сверхзаботливая мать! Вы убеждены, что делаете все для счастья своей семьи, однако полностью игнорируете потребность Гриши – стать самостоятельным и создать свою семью.

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Да, ему нужна семья. Но мне лучше знать, какой она будет, и тебя в ней точно нет!

СТРЕКОПЫТОВ: Кочкина, это бесполезно. 20 лет я ей говорю об этом, как об стенку горох.

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Знаете ли вы, Маркобесы, что лишь тот ребенок, что испытал страх, будет цепляться за фартук матери!

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: (*стучит молотком*) Прекратите перепалку. У адвоката подсудимой есть к свидетелю вопросы?

МАНА: Нет.

садится, продолжает писать

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Суд благодарит Вас за дачу показаний, присядьте, пожалуйста.

Кочкина садится рядом со Стрекопытовым

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Суд объявляет следствие оконченным и переходит к прению сторон. Слово предоставляется обвинению.

СТРЕКОПЫТОВ: *(встает)* Спасибо, Ваша честь. Мне кажется, ни о какой РАЙской жизни для подсудимой речи идти не может. Ложь, ложь и ложь. Вот чем запутана ее жизнь, на ее руках доказанные две смерти. Даже сейчас пытается сломать жизнь сыну, выбирая не ту, которая понравится ему, а ту которая попадет под ее пресс и не сможет сопротивляться. Для подсудимой – только АДские условия. *(садится)*

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: *(смеется)* То есть, после смерти опять в Левличград?

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Слово предоставляется адвокату подсудимой.

МАНА: *(Анастасии Алемпиановне)* Тут мат в один ход. Спасибо, Ваша честь. Я считаю, что в процессе доказана полная невиновность подсудимой, и прошу вынести единственно верный приговор, а именно: после смерти физической отправить душу в РАЙские условия. Ведь она всегда вынуждена была бороться за свое счастье. И не будем забывать о купленной индульгенции, не только себе но и всей семье! Это значит, Анастасия Алемпиановна заботится о всех членах своей семьи даже после кончины! Шах и мат! Спасибо! *(садится)*

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Подсудимая, вам предоставляется последнее слово.

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: *(встает)* Все в руках Божьих, и в ваших, Ваша честь *(садится)*

МАНА: *(Анастасии Алемпиановне)* Красивая рокировка перед матом.

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Суд удаляется для вынесения приговора.

разворачивает на стуле спиной к участникам процесса

СТРЕКОПЫТОВ: Насть мне жаль, что я не узнаю правды.

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Знаю, а меня это радует, только так я смогу сохранить мою семью.

КОЧКИНА: Но за Гришу я буду бороться с вами до конца!

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: *(Кочкиной)* В детстве мы с Гришей играла в игру, мы читали слова наоборот, и он до сих пор так делает. А ты, Кочкина, не смогла додуматься

прочитать «Анемзи» наоборот.

Алемпиан Фридрихович разворачивается на стуле лицом к участникам процесса.

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Всем встать, суд идет.

Анастасия Алемпиановна, Мана, Стрекопытов и Кочкина встают.

АЛЕМПИАН ФРИДРИХОВИЧ: Приговор: Именем Иисуса нашего Христа, в городе Левличград, в ночь с 25 на 26 февраля 2001 года был проведен судебный процесс. Судья – Алемпиан Фридрихович, с участием обвинителя Стрекопытова и его свидетеля Кочкиной, подсудимой Анастасии Алемпиановны и защитницы обвиняемой адвоката и стенографистки – Маны. Суд, рассмотрев материалы дела, постановил: признать Анастасию Алемпиановну – *(пауза)* Самой Счастливой! Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Работа Страшно-Божьего Семейного Суда имени Иисуса нашего Христа объявляется закрытой.

стучит молотком, уходит

КОЧКИНА: То есть, мы расстанемся с Гришей?

МАНА: *(обнимает Анастасию Алемпиановну)* Мы победители!

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: *(смеется)* Победителей, как известно, не судят!

МАНА: *(протягивает ей тетрадь)* Возьми, здесь записаны все ходы, то есть весь суд. Когда умрешь, можешь показать, и тебя отправят в РАЙские условия.

СТРЕКОПЫТОВ: *(Кочкиной)* Проиграно сражение, но не проиграна вся война

уходит вместе с Кочкиной

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: *(берет тетрадь)* Спасибо, Мана!

Мана уходит. Анастасия Алемпиановна залезает на трон, снимает семейный портрет, обнимает его, сходит с трона, идет вперед, свет гаснет, остается лунный свет.

(Шепотом) Я отстояла семью... Я самая счастливая!

ГОЛОС ШТЫКВЫ: *(кричит)* Я самая счастливая!

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Нет! Нет! Нет! *(бросает семейный портрет на пол, кричит)* Я самая счастливая!

За стенкой слышится грохот. Резко включается свет, появляется Стрекопытов замотанный в плед. В дверь входит Гриша, на нем расстегнута куртка, виднеется рубашка и бабочка.

ГРИША: *(идет к Анастасии Алемпиановне.)* Почему мамы всегда правы? Почему они

говорят, что девушка тебе изменяет? И в итоге – это правда... Представляешь, ей писал какой-то парень, и подписывался «Анемзи». Я прочитал наоборот, как мы в детстве играли с тобой, и получилось «Измена». Она мне изменяла, мама... Прости меня, что опять тебе не поверил...

Анастасия Алемпиановна обнимает Гришу

СТРЕКОПЫТОВ: *(ложится)* Смотри-ка, Бог услышал маленькую молитву перед сном женщины с большой душой.

ГРИША: Была бы моя воля, я всех неверных бросал в огонь!

АНАСТАСИЯ АЛЕМПИАНОВНА: Гриша! Сынок мой любимый! *(крепко прижимает Гришу к себе, вскрикивает)* Я самая счастливая!

Занавес.

2014 год